

тут присутствует символическое число двенадцать, у Карла — его пэры, у Артура — рыцари Круглого Стола.

Одинакова и посмертная судьба обоих властителей: оба не умирают, но «засыпают» с надеждой для подданных, что они когда-то «проснутся».

И, наконец, самое главное: оба — основатели легендарной империи без конца и края, у Артура — под эгидой Святого Грааля, у Карла — под знаком идеального «Града Божия».

Подобное сходство, говорят нам, не может быть случайным. Ясно, что с одной или с другой стороны были заимствования. А поскольку эпопея Артура много древнее, чем эпопея Карла, влияние могло идти только от первой ко второй, но никак не обратно. Доводя эту мысль до абсолюта, некоторые ученые безоговорочно утверждают, что Артур был прообразом мифического Карла и последний целиком вырос из первого.

С такой трактовкой согласиться невозможно. Начать с того, что Артур — фигура полумифическая, Карл же — реальный исторический деятель. Соответственно, «подвиги» Артура родились на основе литературного произведения Гальфрида Монмутского, которое и стало прототипом всех последующих сказаний, эпический же Карл вырос не из литературы, а из исторических реалий, зафиксированных в исторических документах, и хотя последующая поэзия сильно деформировала образ, его реальная первооснова везде просматривается.

Это, конечно, ни в коей мере не исключает взаимных влияний обоих циклов, развивавшихся бок о бок на протяжении длительного времени. Нельзя не согласиться и с тем, что влияние цикла Артура на каролингский эпос могло быть много большим, чем обратное, особенно после того, как английская легенда оказалась обработанной на французской почве. И все же, думается, не это главное, и ни о каком «тотальном» заимствовании речи быть не может.

Основа, как нам представляется, состоит в том, что оба сказания в качестве стержня имели единую идею, и эта идея, носившаяся в воздухе Средневековья и отраженная в сочинениях многих Отцов церкви, — идея универсального государства. Исходя из этой идеи, Карл мечтал построить